
Обычная жизнь
☑ Школа
☑ Ребёнок
☑ Любовь?
☑ Я
Полина Волкова

Полина Волкова
Обычная жизнь

https://litres.ru/74933058
SelfPub; 2026

Аннотация

Соня собиралась закончить десятый класс, ходить на тренировки, гулять с друзьями и переживать из-за обычных школьных глупостей. Но одна декабрьская ночь меняет всё: после школьной дискотеки она узнаёт, что беременна.

Две полоски на тесте, равнодушие парня, который не собирается брать на себя ответственность, растерянность родителей и друзья, которые постепенно отдаляются. Привычная жизнь рушится, а впереди — неизвестность, к которой Соня совершенно не готова.

Но рядом остаются те, на кого она не всегда рассчитывала. И Миша, друг детства, вдруг становится гораздо ближе, чем прежде.

Это история о взрослении, первой любви, дружбе и материнстве. О том, каково это — столкнуться со взрослой жизнью раньше времени и всё-таки попытаться сохранить себя.

Полина Волкова
Обычная жизнь

ОБЫЧНАЯ ЖИЗНЬ
роман

Первая часть

Глава 1. Декабрь начинается с луж

В декабре наш район выглядел так, будто зима опоздала на работу и теперь пыталась наверстать всё за один день. Утром шёл дождь, к обеду обещали снег, а к вечеру обещали гололёд. На тротуарах лежала серая каша, которую дворники сдвигали к бордюрам, но она всё равно возвращалась на место, как контрольная по алгебре.

Я училась в десятом классе, и мои главные проблемы были вполне обычными: контрольные, тренировки, кто с кем пойдёт на дискотеку и почему в столовой опять закончились нормальные булочки.

Я перепрыгнула лужу возле мусорных баков, приземлилась на край и почувствовала, как холодная вода просочилась под подошву.

— Прекрасно, — сказала я. — Просто прекрасно.

Из подъезда за мной вышла соседка с таксой. Такса посмотрела на меня с выражением человека, который предупреждал, но его не послушали.

— Опять промочила? — спросила соседка.

— Это не я. Это лужа напала.

— Конечно. Они у нас такие.

Я побежала к остановке. Автобус уже стоял, двери были открыты, а внутри происходило привычное утреннее чудо: люди каким-то образом помещались туда, где, казалось, не осталось даже воздуха. Я протиснулась между женщиной с огромной сумкой и парнем в наушниках. На повороте меня прижало к поручню, зато удалось не наступить ещё в одну лужу. Маленькая победа.

В школе было жарко. В гардеробе пахло мокрой шерстью, дешёвым дезодорантом и пылью от батарей. На стене уже висела мишура, приклеенная к скотчу так, будто её крепили в состоянии сильного раздражения. Одна бумажная снежинка держалась на честном слове.

— Ты опять опоздала, — сказала Аня, когда я догнала её у лестницы.

— Я не опоздала. Я вошла после звонка.

— Это одно и то же.

— Нет. Опоздание — это когда тебя записывают. А я прошла мимо вахтёрши с лицом человека, у которого умер хомяк.

— У тебя нет хомяка.

— Поэтому и сработало.

Аня рассмеялась и протянула мне половину булочки. Она всегда покупала что-нибудь в столовой, даже если собира-

лась «с понедельника питаться нормально». Последний раз этот понедельник продержался до большой перемены.

— Слушай, — сказала она, — Вика опять собирает людей на дискотеку.

— Мы же вроде уже ходили на одну в прошлом месяце.

— Та была скучная. Эта будет предновогодняя.

— То есть та же скучная, только с мишурой?

— И с мандаринами. Не обесценивай мандарины.

Мы поднялись на третий этаж. У кабинета истории Вика спорила с Сашей. Саша держал телефон перед лицом, показывая ему какой-то плейлист, Вика пыталась отобрать телефон и обещала, что не позволит ему ставить музыку, под которую «даже у физрука случится депрессия».

— Соня! — позвала Вика. — Скажи ему, что нельзя весь вечер включать один рэп.

— Можно, — сказала я. — Если это вечеринка для одного человека.

— Вот! — Вика ткнула Сашу пальцем в грудь. — Слышал?

— Вы обе ничего не понимаете в музыке, — заявил он.

— Зато мы понимаем, когда надо выключить колонку, — ответила Аня.

Саша показал нам язык и ушёл в кабинет.

Вика дождалась, пока он скроется за дверью, и сразу наклонилась ко мне:

— Ты в пятницу придёшь?

— Не знаю. У меня тренировка.

— После тренировки.

— У меня ещё география.

— Сонь, ты можешь хотя бы один раз не перечислять обязанности, будто мы на собрании родителей?

— А ты можешь хотя бы один раз позвать меня куда-нибудь без подвоха?

Вика сделала невинное лицо.

— Какого подвоха?

Аня закатила глаза.

— Там будет Денис.

— И что? — спросила я, стараясь, чтобы это прозвучало не слишком быстро.

— Ничего, — Вика пожала плечами. — Просто будет.

Дениса я знала в лицо. Одиннадцатый класс, высокий, тёмные волосы, компания Саши. Он часто появлялся возле нашего кабинета, иногда стоял у окна на втором этаже, иногда играл в баскетбол с ребятами после уроков. Мы пересекались несколько раз, но не разговаривали дольше пары фраз.

— Ты его специально рекламируешь? — спросила я.

— Я? Да нет. Просто говорю, кто будет.

— А почему тогда у тебя такое лицо?

— Какое?

— Будто ты сейчас продашь мне абонемент на фитнес.

Аня засмеялась, Вика швырнула в неё скомканную салфетку.

Первый урок был алгеброй. Учительница раздала самостоятельную и сказала, что «ничего страшного здесь нет». Это всегда означало, что страшное есть, но мы узнаем об этом позже. Я решила три задания из пяти, четвёртое написала на удачу, пятое посмотрела и решила, что оно само должно стыдиться своего существования.

На большой перемене мы сидели у окна. Во дворе дворник пытался отколоть лёд от края дорожки, а две девочки из седьмого класса тащили санки по асфальту.

— Они куда? — спросила Аня.

— В будущее, — сказала Вика. — Там снег.

Я достала телефон. В чате баскетбольной команды тренер прислал расписание: тренировка в четверг, игра в субботу. Вика заглянула через плечо.

— Ты опять в субботу занята?

— Игра.

— Ты когда-нибудь отдыхаешь?

— В автобусе.

— Скучная ты женщина.

— Зато с расписанием.

Я убрала телефон и посмотрела в коридор. Возле кабинета физики стоял Денис. Он что-то показывал Саше на экране, потом рассмеялся и запрокинул голову. Я отвернулась раньше, чем он мог заметить мой взгляд.

— Ага, — сказала Вика.

— Что «ага»?

— Ничего.

— У тебя сегодня словарный запас закончился?

— Нет. Просто наблюдаю.

Звонок спас меня от дальнейших расспросов.

После уроков я переоделась в раздевалке, собрала волосы резинкой и побежала в спортзал. Там было душно, пахло лаком для пола и мокрыми кроссовками. Тренер заставил нас десять минут бегать вокруг площадки, потом мы отрабатывали передачи. Я любила этот момент тренировки, когда все наконец переставали разговаривать и начинали двигаться в одном ритме.

— Соня, быстрее! — крикнула Аня.

Я отдала ей пас, она бросила в кольцо и попала.

— Видишь? — сказала она. — Я вообще-то талант.

— Я тебе мяч подала.

— Не мешай человеку наслаждаться успехом.

После тренировки мы вышли на улицу. Темнело рано, фонари отражались в лужах, а у магазина стоял мужчина и пытался надеть на ребёнка варежки, которые ребёнок немедленно снимал.

Миша ждал возле входа в спорткомплекс. Он был в серой куртке, с рюкзаком на одном плече, и пинал носком ботинка комок льда.

— Ты чего здесь?

— Мимо проходил.

— Ты живёшь в другой стороне.

— Я очень любознательный.

Миша был на год старше и знал меня практически всю жизнь. Мы жили в соседних домах, ходили в один сад, строили шалаши между гаражами и однажды пытались открыть киоск с самодельными открытками. Продали одну. Моей бабушке. Она заплатила десять рублей и сказала, что это инвестиция в искусство.

— Ты домой? — спросил он.

— Нет, в Париж. Тут просто пересадка.

— Тогда удачи на границе.

Мы пошли к остановке. Миша рассказывал, что у них в классе кто-то умудрился разбить окно волейбольным мячом, хотя спортзал находится на другом этаже. Я рассказывала про самостоятельную по алгебре. Он сочувственно покивал.

— Может, тебя забрать из школы и отдать в цирк?

— Там тоже математика.

— Зато клоуны.

Дома мама попросила меня купить хлеб по дороге, папа забыл, что обещал вынести мусор, а Катя заявила, что в ванной опять кто-то оставил мокрое полотенце на полу. Катя была младше меня на два года и умела произносить слово «опять» так, будто собиралась написать заявление в прокуратуру.

Я бросила рюкзак у стены.

— Я сегодня не оставляла полотенце.

— Вчера оставляла.

— То есть у нас теперь срок давности не действует?

— Нет.

Мама выглянула из кухни:

— Девочки, пожалуйста, хотя бы до ужина не начинайте.

— Я не начинала, — сказала Катя.

— Конечно, — ответила я. — Ты просто заранее возбудила уголовное дело.

Папа засмеялся из комнаты. Катя демонстративно вернулась к учебнику.

За ужином я рассказала про дискотеку. Мама сразу спросила, во сколько она закончится, где будет проходить и кто из взрослых останется в школе.

— В спортзале, мам. Там учителя будут.

— После дискотеки сразу домой.

— Хорошо.

— Я серьёзно, Соня.

— Я тоже.

Папа пододвинул мне тарелку.

— Дай человеку погулять. Она уже не маленькая.

— Когда ты будешь отвечать на её звонки в одиннадцать вечера, тогда и будешь давать такие советы, — сказала мама.

— Я отвечаю.

— Ты вчера не услышал телефон три раза.

— Я смотрел футбол.

— Вот именно.

Я быстро доела, чтобы не участвовать в споре. В комна-

те открыла географию, сделала два слайда, потом проверила телефон. Вика уже прислала фотографию платья и спросила, что я надену.

«Что-нибудь, в чём можно дышать», — ответила я.

Она прислала три восклицательных знака и написала: «Это не ответ».

Я достала из шкафа чёрное платье, которое надевала на день рождения двоюродной сестры, приложила к себе и посмотрела в зеркало. Потом повесила обратно. Ещё было время решить.

За окном мокрый снег наконец превратился в настоящий, но тут же начал таять на стекле. Декабрь всё-таки пытался.

Глава 2. Дома

Утром мама обнаружила на кухонном столе мою спортивную форму и объявила, что в доме скоро можно будет открывать филиал раздевалки.

— Я её заберу.

— Ты это говорила вчера.

— Вчера я забыла.

— А сегодня?

— Сегодня я помню.

Катя сидела напротив с чашкой чая и аккуратно намазывала масло на тост. У неё даже завтрак выглядел организованнее, чем моя жизнь.

— Ты опять опаздываешь, — сказала она.

— Я ещё не опаздываю.

— У тебя пять минут.

— Спасибо, диспетчер.

Папа искал ключи. Нашёл их в кармане куртки, которую держал в руках.

— Всё, я ухожу. Кто-нибудь видел мою шапку?

Мама посмотрела на него.

— На голове.

Он потрогал шапку, кивнул и ушёл, будто так и планировал.

В школе обсуждение пятницы продолжалось. Вика уже выяснила, кто идёт, кто не идёт, кто будет фотографировать, кто принесёт колонку, и кто должен уговорить Сашу не включать его «любимую древность». Аня собиралась надеть джинсы и свитер, потому что «не собирается наряжаться ради школьного спортзала».

— А ты? — спросила она меня.

— Пока не знаю.

— Ты так говоришь, будто выбираешь университет.

— Я выбираю между платьем и джинсами.

— Сложное решение. Потребуется комиссия.

На классном часу нам объявили, что в пятницу дискотека будет с семи до десяти, а в субботу контрольная по биологии переносится на следующую неделю. Класс воспринял перенос контрольной как государственный праздник. Классная руководительница попросила не кричать, потому что в соседнем кабинете шёл урок, и добавила, что радоваться ра-

но: контрольную никто не отменял.

На перемене Вика поймала меня у шкафчиков.

— Слушай, после дискотеки мы, возможно, поедем к Саше.

— Каким образом «возможно»?

— У него родители уезжают к родственникам. Он хочет позвать ребят.

— Мама меня после десяти ждёт дома.

— Ну и что? Можно немного посидеть.

— Вика, она меня даже до десяти отпускает с трудом.

— Тогда не говори ей, что мы едем к Саше.

— Отличный план. Что может пойти не так?

— Во-первых, ничего. Во-вторых, ты уже взрослая.

— Вчера я была ребёнком, потому что забыла убрать форму.

— Это разные юридические категории.

Я засмеялась, хотя понимала, что Вика не отстанет. Сама идея продолжить вечер мне нравилась. Мне не хотелось возвращаться домой сразу после школьной дискотеки, переодеваться в пижаму и смотреть, как Катя решает очередную олимпиадную задачу. Но я ещё не решила, что именно скажу маме.

Вечером мы с Катей делали бутерброды. Она смотрела на видео с какой-то девушкой, которая объясняла, как красиво вести конспекты.

— Ты серьёзно это смотришь?

— Да.

— Там же просто человек пишет ручкой.

— Там показывают систему.

— Я могу показать систему. Берёшь тетрадь, пишешь тему, потом всё остальное.

Катя даже не повернулась.

— У тебя в тетради по истории нарисована собака в шапке.

— Это иллюстрация к реформам Петра Первого.

— Она ничего не объясняет.

— Зато поддерживает.

Мама вошла на кухню и положила на стол список покупок. Попросила меня не забыть хлеб, а Катю — молоко. Потом уточнила, во сколько я собираюсь в пятницу.

— После уроков домой, потом на дискотеку.

— И обратно?

— К десяти.

— Я тебя встречу, если будет поздно.

— Мам, я не в другой город еду.

— Я знаю, где твоя школа.

— Там пять минут пешком.

— Вот и прекрасно. Дойдёшь за пять минут.

Я поняла, что спорить бесполезно. Мама не была злой или чрезмерно строгой. Она просто заранее представляла всё, что может пойти не так, и считала своим долгом сообщить мне хотя бы половину.

Позже я переписывалась с Викой. Она прислала фото своей комнаты, где на кровати лежали три комплекта одежды. «Выбираю», — написала она.

«Ты выбираешь с утра?»

«Я стратегически планирую».

Аня в общем чате прислала голосовое: «Я надену джинсы. Кто будет спрашивать, я на дискотеке ради музыки. Не ради мальчиков».

Через минуту она добавила: «Хотя если мальчики будут симпатичные, я не против».

Я улыбнулась и открыла профиль Дениса. Никаких новых фотографий не было. В последней истории он стоял с Сашей возле торгового центра, оба показывали какие-то дурацкие жесты. Я задержалась на снимке, потом закрыла страницу.

В субботу у меня была игра, и это было куда важнее. Я повторяла себе это, пока собирала спортивную сумку.

В тот вечер Катя попросила меня помочь с английским. Она делала вид, что ей всё понятно, но уже третий раз перечитывала одно и то же предложение.

— Что значит «used to»? — спросила она.

— «Раньше делал», «имел привычку».

— А почему нельзя просто написать «did»?

— Потому что английский язык любит усложнять людям жизнь.

— Ты сама это придумала?

— Нет, это научный факт.

Мы просидели за столом минут двадцать. Катя исправила мои объяснения, потому что я перепутала времена, и торжественно сказала, что теперь она точно всё поняла. Я попросила её не рассказывать об этом маме, иначе меня заставят помогать всем родственникам.

Позже мама принесла из магазина мандарины и велела разобрать покупки. Папа вернулся с работы, снял ботинки и сразу спросил, осталась ли картошка. Обычные разговоры заполняли кухню: кто завтра забирает посылку, почему в подъезде снова не горит лампочка, кто последним пользовался зарядкой. Я любила эти вечера, хотя никогда бы не призналась в этом вслух. Дома можно было спорить из-за ерунды и через пять минут вместе смеяться над какой-нибудь глупостью.

Перед сном Вика прислала мне голосовое на две минуты. Она подробно объясняла, почему на дискотеку нельзя надевать блестящий топ, если в спортзале будет светомузыка: «Я не собираюсь сливаться с гирляндой». В конце она спросила, не нравится ли мне Денис.

Я прослушала сообщение ещё раз и написала: «Он нормальный».

Вика ответила: «Это самое скучное признание в истории».

Я заблокировала экран и положила телефон под подушку. Мне не хотелось обсуждать то, чего ещё не было.

Глава 3. Площадка

В субботу мы играли с командой из соседнего района.

Они приехали на пятнадцать минут раньше, заняли половину площадки и сразу начали бросать по кольцу, будто уже выиграли. Тренер сказала, чтобы мы не обращали внимания.

— Они специально шумят, — шепнула Аня.

— Они просто мяч кидают.

— Это тоже шумно.

Игра началась плохо. Мы пропустили два быстрых мяча, потом я неудачно отдала передачу и услышала, как тренер хлопнула в ладони.

— Головой играем, девочки! Не только ногами бегаем!

На следующем розыгрыше я перехватила мяч, ушла вправо и увидела Аню под кольцом. Пас вышел точный. Она забросила, обернулась ко мне и показала большой палец.

— Вот теперь похоже на баскетбол, — сказала я.

— Запиши в протокол: я спасла команду.

— Запиши сама. Я занята.

Мы выиграли с разницей в четыре очка. Не разгром, но победа. После игры тренер похвалила защиту, отдельно сказала мне, что я наконец перестала пытаться сделать всё самостоятельно, и отпустила нас переодеваться.

Когда я вышла из раздевалки, возле автомата с водой стоял парень в тёмной толстовке. Сначала я узнала только высокий рост, потом он повернулся — Денис.

— Привет, — сказал он.

— Привет.

Он поднял бутылку воды.

— Поздравляю. Вы выиграли.

— Ты смотрел?

— Последние минуты. Саша сказал, что вы играете.

— И что, Саша разбирается в баскетболе?

— Нет. Он разбирается в том, когда надо орать громче всех.

Я засмеялась. Денис прислонился к стене и посмотрел на меня.

— Ты хорошо видишь площадку. В конце могла сама бросать, но отдала передачу.

— Аня была свободна.

— Я заметил.

— Ты часто смотришь чужие игры?

— Когда интересно.

— А если скучно?

— Тогда ухожу.

— Прямо посреди игры?

— Я не настолько невоспитанный.

Он сказал это с такой серьёзностью, что я снова рассмеялась.

Из раздевалки вышла Аня с мокрыми волосами и спортивной сумкой. Увидела нас, замедлила шаг и подняла брови.

— Сонь, ты идёшь?

— Сейчас.

— Я подожду у входа.

Она ушла, не скрывая улыбки. Я почувствовала, как щеки становятся горячими.

— Подруга? — спросил Денис.

— Нет. Случайная женщина, которая следит за мной.

— Похоже, у неё важная миссия.

— У неё вообще много миссий.

Он достал телефон.

— Ты сегодня на дискотеку придёшь?

— Наверное.

— Это да или нет?

— Это «посмотрим, насколько я устану после вашей музыки».

— Музыка будет отличная.

— Саша так тоже говорит.

— Значит, у вас две причины сомневаться. Но я поставлю нормальные песни.

— Ты отвечаешь за музыку?

— Нет. Но могу сделать вид.

Он попросил мой телефон, чтобы добавить себя в контакты. Я протянула ему аппарат, пока он диктовал номер. На экране высветилось имя «Денис», без фамилии. Он набрал что-то у себя.

— Готово.

— Ты теперь у меня в телефоне.

— Событие дня.

— Не преувеличивай.

— Я пока только начинаю.

Аня уже ждала возле двери и делала вид, что рассматривает расписание автобусов. Я попрощалась с Денисом и вышла на улицу.

— Ну? — спросила Аня, когда мы отошли.

— Что «ну»?

— Не делай из меня идиотку.

— Он сказал, что мы хорошо играли.

— И номер телефона сам случайно записал?

— Да. Телефон у него вырвался из рук и упал прямо в мои контакты.

Аня рассмеялась.

Мы зашли в магазин за соком и шоколадкой. Я купила ещё пластырь, потому что натёрла пятку новым носком, и Аня заявила, что я единственный человек, который может выйти с баскетбольной игры с травмой от носка.

У остановки стоял Миша. Он держал два стаканчика кофе из автомата.

— За победу, — сказал он и протянул мне один.

— Откуда знаешь?

— Мама твоей команды уже написала в общий чат. Там смайликов больше, чем слов.

— Тренер у нас эмоциональная.

Миша пошёл с нами до перекрёстка. Аня вскоре свернула к своей остановке, оставив нас вдвоём.

— Ты сегодня вечером куда? — спросил Миша.

— На дискотеку.

— Серьёзное мероприятие.

— Очень. Будут мандарины и светомузыка.

— Тогда не пропусти.

— Я постараюсь.

Он хотел что-то спросить, но передумал. Потом сказал, что у него в понедельник пробник и он не понимает, зачем человеку, который собирается поступать на информатику, столько литературы.

— Чтобы ты мог программировать с душой, — сказала я.

— Вот из-за таких ответов я и не спрашиваю у тебя совета.

У подъезда он попрощался и пошёл дальше. Я поднялась домой и обнаружила, что мама оставила на столе записку: «Купи хлеб». Я посмотрела на часы. До дискотеки оставалось несколько часов.

В комнате я достала платье. На этот раз не повесила обратно.

Пока мы ждали автобус, Миша рассказал, что у них в классе выбирают, куда поехать после экзаменов. Кто-то хочет в Питер, кто-то — в Казань, а один парень предложил снять дом на неделю, хотя никто не знает, где взять деньги.

— А ты куда хочешь? — спросила я.

— Не знаю. Хотелось бы куда-нибудь, где не надо каждый день видеть одних и тех же людей.

— То есть подальше от меня?

— Ты в список не входишь. Ты отдельная категория.

— Очень лестно.

Он отпил кофе, обжёгся и тихо выругался.

— Ты бы куда поехала? — спросил он.

— В Петербург. Хочу посмотреть, как там зимой. Наверное, всё время ветер, вода и люди в чёрных пальто.

— Ты описала половину Москвы.

— Нет, у нас люди в пуховиках.

— Тогда это принципиально.

У подъезда Миша проводил меня до двери. Мы не прощались как-то особенно, просто договорились, что он напишет, если узнает расписание следующей игры. Я поднялась домой, а на лестничной площадке встретила соседку, которая несла огромную коробку с гирляндами.

— Молодёжь, помоги, — попросила она.

Я взяла коробку за другой край. Мы донесли её до квартиры, и соседка вручила мне две конфеты «за физическую силу». Я положила их в карман и подумала, что день получился неплохим: команда выиграла, Миша купил кофе, а в кармане теперь лежат конфеты.

Иногда счастье в декабре выглядит именно так.

Глава 4. Одиннадцатый класс

В пятницу школа с утра напоминала место, где готовят не дискотеку, а съёмки дешёвого новогоднего клипа. В актовом зале таскали колонки, возле лестницы развесили бумажные звёзды, а две девочки из девятого класса приклеивали к стене растяжку «С НОВЫМ ГОДОМ», причём слово «годом»

уже отвалилось.

— Это символично, — сказала Аня. — Год не выдержал.

Я несла коробку с вырезанными снежинками. На повороте столкнулась с Сашей, который тащил удлинитель.

— Осторожно! — крикнул он. — Тут техника!

— У меня тоже техника. Бумажная.

— Она опаснее. Может порезать.

Сзади появился Денис и забрал у меня коробку.

— Давай помогу.

— Там не тяжело.

— Я вижу. Но у тебя руки заняты.

— Очень наблюдательный.

— У меня бывают такие моменты.

Мы дошли до актового зала. Он поставил коробку на стол и достал из неё снежинку, разглядывая кривые края.

— Это ты делала?

— Нет, у нас в школе есть специальный отдел по производству снежинок.

— Серьёзно?

— Да. Работают по ночам. Получают мандарины.

Он улыбнулся.

— Я бы туда устроился.

— Тебе придётся научиться вырезать.

— Я умею. Просто не люблю.

Саша крикнул Дениса к колонкам. Тот уже собирался уйти, но обернулся:

— Ты сегодня придёшь?

— Ты уже спрашивал.

— И я всё ещё не получил ответ.

— Приду.

— Отлично. Тогда увидимся.

Он ушёл, а я осталась у стола с коробкой. Вика возникла рядом так быстро, будто сидела внутри этой коробки.

— Ну?

— Что опять?

— Ничего. Просто я видела.

— Видела, как я несу снежинки?

— Конечно. Очень страстный момент.

— Вика, у тебя нет других дел?

— Есть. Но это интереснее.

На последнем уроке я почти не слушала учителя. Не потому, что думала о Денисе каждую секунду, а потому, что хотелось, чтобы день уже закончился. После уроков мы с Аней пошли домой вместе. Она собиралась переодеться, я тоже.

— Ты же маме сказала, что до десяти? — спросила она.

— Да.

— А Саша всё-таки зовёт после дискотеки к себе.

— Я знаю.

— Ты поедешь?

Я поправила шарф.

— Не знаю.

— Сонь, ты хочешь поехать.

— Я хочу не возвращаться домой ровно в десять, как будто у меня комендантский час.

— Так это и есть комендантский час.

— Спасибо, адвокат.

Аня остановилась у своего подъезда.

— Просто подумай. Не обязательно решать сейчас.

Дома мама уже готовила ужин. Катя стояла перед зеркалом в коридоре и поправляла воротник школьной формы.

— Ты куда такая нарядная? — спросила она.

— На дискотеку.

— В платье?

— Нет, в лыжном костюме.

Катя посмотрела на меня через зеркало.

— А если будет холодно?

— Я возьму куртку.

— Но в платье холодно.

— Катя, это не экспедиция на Северный полюс.

Мама вышла из кухни и оценила мой наряд.

— Красиво. Только возьми колготки потеплее.

— Мам, я буду в помещении.

— А дорога?

— Дорога короткая.

— Всё равно.

Она спросила, кто будет из учителей, во сколько заканчивается, есть ли у меня деньги на такси. Я отвечала спокойно, хотя разговор напоминал проверку перед вылетом.

— И после дискотеки домой, — повторила мама.

— Да.

Папа, застёгивая куртку, бросил:

— Дайте девочке хотя бы потанцевать. В десять я сам заберу, если надо.

— Не надо, — сказала я. — Я дойду.

— Вот и договорились.

Перед выходом я несколько раз меняла серёжки. В итоге надела маленькие серебристые кольца, которые почти не было видно. Волосы выпрямила, потом решила, что они выглядят слишком прилизанными, и взбила руками. Вика прислала сообщение: «Мы уже у школы. Где ты?»

«Иду».

В школьном спортзале было жарко и громко. Учителя стояли у входа, изображая непринуждённый контроль. Кто-то из одиннадцатого класса принёс светомузыку, которая мигала в основном фиолетовым. На столе возле раздевалки лежали мандарины и печенье в пластиковых тарелках.

Вика нашла меня почти сразу.

— Наконец-то! Я думала, ты сбежала.

— Мама проверяла, правильно ли я надела колготки.

— И как, прошла?

— С трудом.

Аня стояла возле колонок и спорила с Сашей, который всё-таки включил что-то из своего плейлиста.

— Я же просила, — говорила она.

— Это классика.

— Это причина, по которой люди уходят с вечеринок.

Я засмеялась. В толпе заметила Дениса. Он стоял рядом с Кириллом и разговаривал с девочкой из одиннадцатого «Б». На нём была чёрная рубашка, рукава закатаны, волосы чуть растрёпаны. Он увидел меня, кивнул и улыбнулся.

Я сделала вид, что занята разговором с Викой.

— Он тебя заметил, — прошептала она.

— У него глаза есть.

— Соня.

— Что?

— Танцуй уже.

Мы с Аней вышли ближе к середине зала. Сначала танцевали втроём с Викой, потом к нам присоединились ещё девочки. Музыка была не такая ужасная, как я ожидала. Даже Саша иногда угадывал с песнями.

Когда начался медленный трек, Аня ушла за водой, Вика исчезла куда-то с одноклассницей. Денис подошёл ко мне.

— Потанцуем?

— Ты уверен? Тут сложная хореография.

— Я подготовился.

— Видно.

Он положил руки мне на талию, я обняла его за плечи. Сначала мы двигались неловко, потому что вокруг толкались люди, но потом стало проще.

— Ты всё-таки пришла, — сказал он.

— Я же обещала.

— Не все обещания выполняют.

— Я стараюсь быть надёжным человеком.

— Это заметно.

Он улыбнулся, наклонился чуть ближе. Я почувствовала запах его парфюма, смешанный с теплом зала и чужими духами. Когда песня закончилась, он не сразу отпустил меня.

— Ты сегодня хорошо выглядишь, — сказал он.

— Спасибо.

— Не только сегодня.

Я посмотрела на него, пытаясь понять, шутит он или нет. Он улыбался, но взгляд был вполне серьёзным.

— Ты всем так говоришь?

— Нет. Только когда правда думаю.

— Удобный ответ.

— Зато честный.

С другого конца зала Саша крикнул, что у него есть отличная идея. Денис закатил глаза.

— Не слушай. Он всегда так говорит перед катастрофой.

— Может, там что-то хорошее?

— У Саши хорошее заканчивается на слове «идея».

Я засмеялась. Денис спросил, не хочу ли я выйти в коридор, где потише. Я согласилась. Мы прошли мимо учительницы географии, которая строго посмотрела на наши руки, но ничего не сказала.

В коридоре было прохладно и почти пусто. Из спортзала

доносились басы, а на подоконнике стояли стаканчики с водой.

— Ты замёрзла? — спросил Денис.

— Нет.

— У тебя руки ледяные.

— Это потому, что ты тёплый.

— Хорошее объяснение.

Мы стояли рядом, разговаривали о школе, о том, как Саша умудряется провалить даже простые поручения, о том, что Денис готовится к экзаменам и ненавидит физику. Он рассказывал легко и уверенно, иногда поддевал меня, иногда сам смеялся над собственными историями. Я не замечала, как проходит время.

Когда мы вернулись в спортзал, Вика тут же подошла ко мне.

— Где вы были?

— В коридоре.

— Я вижу, что не на Луне.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Из спортивного интереса.

Я показала ей язык.

К десяти музыка закончилась, учителя стали выгонять всех из зала, а Саша собрал вокруг себя компанию.

— Так, кто едет ко мне? — спросил он. — Родителей нет, еды полно, фильм найдём.

— Ты уверен, что у тебя есть еда? — спросила Вика.

— Есть чипсы.

— Это не еда.

— Тогда у меня много еды.

Кирилл засмеялся. Аня посмотрела на меня.

— Я домой. Мне завтра к бабушке.

— Я тоже, — сказала Вика. — Но вы можете поехать.

Она посмотрела на Дениса, потом на меня. Я поняла, что это уже не просто приглашение на посиделки. И всё равно не сказала «нет».

Я написала маме: «Мы с девочками ещё немного посидим у Вики, скоро буду». Это была первая ложь за вечер, и от неё стало неприятно. Но я уже решила, что домой сейчас не хочу.

Глава 5. Пятница

Дома я переодевалась три раза, хотя в итоге надела то самое чёрное платье, которое достала ещё в среду. Первый вариант был слишком нарядным, второй выглядел так, будто я собралась на обычную тренировку, а третий — как будто я вообще не собиралась выходить из дома. Платье оказалось посередине, поэтому я решила, что победило.

Мама заглянула в комнату, когда я пыталась сделать стрелки. Одна получилась нормальной, вторая — как след от испуганной мухи.

— Ты куда так стараешься?

— Мам, у нас дискотека.

— Я помню. Я просто спросила.

— А я просто отвечаю.

Мама присела на край кровати и посмотрела на меня через зеркало.

— Красиво. Только не замёрзни. Возьми пальто, не эту короткую куртку.

— В нём я буду похожа на преподавателя литературы.

— Зато тёплого преподавателя.

Я засмеялась. Мама поправила мне ворот платья, потом заметила на столе открытый тюбик туши и попросила не оставлять косметику на краю. В этом и заключалась вся наша жизнь: я собиралась на школьную дискотеку, а мама параллельно пыталась спасти дом от беспорядка.

— Ты помнишь, во сколько закончится? — спросила она.

— В десять.

— И сразу домой.

— Да, мам.

— Я не запрещаю тебе гулять. Просто хочу, чтобы ты предупреждала, если планы меняются.

— Я поняла.

Я сказала это искренне. По крайней мере, в тот момент действительно собиралась вернуться домой.

Папа вышел из комнаты с ключами и остановился в дверях.

— Ого. У нас сегодня звезда вечера.

— Не начинай.

— Я ещё ничего не сказал.

— Вот и не надо. Сохрани интригу.

Он улыбнулся, поцеловал меня в макушку и ушёл. Катя появилась через минуту, посмотрела на платье и спросила, не будет ли мне холодно. Я сообщила, что она может написать производителю платья и высказать претензии лично.

Вика уже прислала в общий чат фотографию своего наряда. На ней была короткая юбка, блестящий топ и лицо человека, который точно знает, что сегодня будет хорошо выглядеть.

«Не опаздывай», — написала она.

«Я уже почти выхожу».

«Ты ещё дома».

«Откуда ты знаешь?»

«Потому что ты всегда говоришь «почти», когда ещё выбираешь серьги».

Я выбрала серьги, взяла сумку и вышла.

У школы было шумно. Возле входа толпились ученики, кто-то курил за углом, хотя там дежурил физрук, кто-то снимал короткие видео для историй. Из спортзала доносилась музыка, а на стеклянной двери висела бумажная табличка «Верхнюю одежду сдавать в гардероб». Под ней кто-то приписал: «И мозги тоже».

— Вот ты где! — Вика схватила меня за руку. — Я уже думала, ты передумала.

— Я же сказала, что приду.

— Ты много чего говоришь.

Аня стояла возле гардероба и застёгивала браслет на запястье. На ней были чёрные джинсы и светлый свитер, волосы она собрала в высокий хвост.

— О, — сказала она, оглядев меня. — Хорошо выглядишь.

— Спасибо. Ты тоже.

— Я просто пришла поесть мандаринов и посмотреть, как Вика будет командовать музыкой.

— Это моя миссия, — гордо сказала Вика.

В спортзале было душно, свет мигал синим и фиолетовым, а колонка у сцены иногда хрипела на басах. На столе лежали мандарины, печенье и пластиковые стаканчики с соком. Учителя делали вид, что не замечают, как старшеклассники снимают друг друга на телефон. Наш физрук стоял у двери, скрестив руки на груди, словно охранял не дискотеку, а особо ценную государственную тайну.

Саша действительно включил свою подборку. Первые две песни были настолько громкими, что у меня завибрировали зубы.

— Я же говорила, — крикнула Вика ему через зал. — Убавь!

— Нормально же!

— У тебя «нормально» — это когда стены просят о помощи!

Аня потянула меня к середине зала. Мы танцевали с девочками из класса, иногда подпевали, иногда просто сме-

ялись над тем, как кто-то пытался повторить движения из клипа. Вика успела поругаться с Сашей, помириться с ним и снова поругаться из-за следующей песни.

Я заметила Дениса у колонок. Он был с Кириллом и ещё двумя ребятами из одиннадцатого. Когда наши взгляды встретились, он чуть поднял подбородок и улыбнулся. Я ответила, стараясь не сделать из этого отдельного события.

Через несколько минут он сам подошёл.

— Ты всё-таки добралась.

— Я обещала.

— Я помню. Просто Вика сказала, что ты можешь передумать в последний момент.

Я повернулась к Вике. Та стояла через пару метров и разговаривала с Аней, делая вид, что ничего не слышит.

— Вика слишком много обо мне рассказывает.

— Она рассказывала, что ты играешь в баскетбол и что с тобой лучше не спорить.

— Второе неправда.

— Я уже понял.

— И что именно?

— Что ты споришь даже тогда, когда согласна.

Я засмеялась. Он предложил потанцевать. Я согласилась не сразу, а сначала спросила, уверен ли он, что выдержит такую нагрузку. Денис сказал, что у него хорошая физическая подготовка, и протянул руку.

Мы танцевали под какую-то песню, которую я знала толь-

ко по припеву. Он держал меня за талию, я положила руки ему на плечи. Вокруг толкались люди, кто-то снимал сторис, у сцены Саша пытался заставить всех прыгать в такт музыке. Денис наклонился к моему уху, чтобы я услышала:

— Ты всегда так серьёзно танцуешь?

— Я сосредоточена.

— На чём?

— На том, чтобы ты не наступил мне на ногу.

— Я вообще-то аккуратный.

— Это мы сейчас проверим.

Он засмеялся и сделал шаг назад, показав, что умеет двигаться не только в пределах одного квадратного метра. Я тоже рассмеялась, и неловкость исчезла.

После песни мы вышли в коридор. Там было прохладнее, пахло мокрыми куртками и школьной краской. Денис взял два стаканчика воды, один протянул мне.

— Ты с Викой давно дружишь? — спросил он.

— С восьмого класса. Она сначала казалась мне очень шумной.

— А теперь?

— Теперь я знаю, что она просто шумная.

Он улыбнулся. Мы говорили о школе, о том, как Саша умудряется быть главным организатором и главным препятствием любой вечеринки, о выпускных экзаменах и о том, что Денис пока не решил, куда поступать. Он не пытался казаться отличником или человеком с готовым планом на

жизнь. Иногда он шутил, иногда рассказывал что-то вполне серьёзное, а когда я перебивала, не обижался.

— Ты меня удивляешь, — сказала я.

— Чем?

— Я думала, одиннадцатый класс уже состоит из людей, которые говорят только про ЕГЭ.

— Мы говорим ещё про то, как бы не сдавать ЕГЭ.

— Вот это мне понятно.

Он посмотрел на меня чуть дольше, чем требовалось для обычного разговора.

— Ты сегодня красивая.

— Ты уже говорил.

— Значит, повторюсь.

— Не боишься, что я зазнаюсь?

— Кажется, ты уже.

Я толкнула его плечом. В этот момент из спортзала выбежал Саша и объявил, что дискотека заканчивается через десять минут. Вика тут же возмутилась: она только вошла во вкус. Учителя начали выключать светомузыку, а физрук открыл двери и велел всем собираться.

На улице было темно и сыро. Аня застёгивала пальто и проверяла, пришёл ли автобус.

— Я домой, — сказала она. — У меня завтра бабушка и ранний подъём.

Вика тоже собиралась уходить, но Саша уже собрал свою компанию.

— Мы к нему, — объяснил Денис, кивнув на Сашу. — Посидим немного.

Вика посмотрела на меня. В её взгляде было всё: любопытство, предупреждение и желание узнать подробности завтра.

— Я не поеду, — сказала она. — У меня мама уже написала три сообщения.

— Я тоже домой, — сказала Аня. — Сонь, ты со мной?

Я посмотрела на Дениса. Он не тянул меня за руку и не уговаривал, просто ждал ответа.

— Я ненадолго, — сказала я.

Аня вздохнула.

— Ладно. Только напиши, когда доберёшься. И не делай вид, что телефон опять сел.

Я обещала. Потом написала маме, что задержусь у Вики. Это сообщение я отправила быстро, не успев подумать, как именно буду объяснять его завтра.

Мы пошли к Саше. Снег на дороге превращался в серую воду, машины шуршали по лужам, а у магазина кто-то запускал хлопушки. Денис шёл рядом со мной и рассказывал, что у Саши дома есть запас еды, потому что тот всегда покупает больше, чем нужно.

— Это потому что он готовится к апокалипсису? — спросила я.

— Нет. Просто боится, что кто-нибудь останется голодным и испортит ему настроение.

— Заботливый.

— По-своему.

Я вдруг поняла, что не хочу, чтобы вечер заканчивался. И впервые за долгое время не стала придумывать себе причину, почему надо поступить иначе.

Глава 6. После музыки

У Саши в квартире было тепло, шумно и немного тесно. В коридоре стояли три пары обуви, которые никто не мог опознать, на кухне гудел холодильник, а в гостиной уже спорили, что смотреть. Саша сбросил куртку на пуфик и объявил, что у него есть пицца, чипсы и «что-то сладкое, если Кирилл не съел».

— Я не ел ничего сладкого, — возмутился Кирилл.

— Ты в прошлый раз съел упаковку печенья и сказал, что это была проверка срока годности.

— Я заботился о здоровье компании.

Я рассмеялась и прошла на кухню за водой. Там были две девочки из параллели, одна из которых разговаривала с Денисом. Она стояла совсем близко, касалась его рукава и рассказывала что-то про бывшего. Денис слушал, улыбался, иногда вставлял короткие замечания. Девушка засмеялась и поправила волосы.

Я не собиралась ревновать. Мы не встречались, ничего друг другу не обещали, и вообще я сама не знала, чего хочу. Но смотреть на них оказалось почему-то неприятно.

— Сонь, — окликнул Денис, заметив меня. — Ты будешь

пиццу?

— Потом, наверное.

— Там осталась с грибами. Саша её не любит, так что она почти твоя.

— А ты откуда знаешь, что я люблю грибы?

— Не знаю. Угадываю.

— Не угадал. Я их терпеть не могу.

Он улыбнулся.

— Тогда тебе достанется сырная.

Девушка рядом с ним ещё что-то сказала, и он повернулся к ней. Я взяла стакан воды и вышла из кухни. В гостиной Вика уже прислала сообщение: «Ну как там?» Я ответила: «Нормально. Только у них пицца с грибами».

«Трагедия. Вызывай спасателей».

Я убрала телефон и села на край дивана. В комнате шёл спор о фильме. Саша предлагал ужастик, Кирилл хотел комедию, Артём уверял, что можно посмотреть футбол, и все трое говорили одновременно.

— Давайте хоть что-нибудь включим, — сказала я. — Мне всё равно, лишь бы не обсуждать это ещё час.

— Вот! — Саша указал на меня. — Человек понимает.

— Я просто хочу, чтобы вы замолчали.

— Тоже вариант.

Денис появился с тарелкой, на которой лежали два куска сырной пиццы. Один он поставил передо мной.

— Я спас тебе ужин.

— Спасибо. Но я не просила.

— Не за что.

Он сел рядом, вытянул ноги и начал рассказывать про школьный турнир по баскетболу, который у них был в прошлом году. Я спросила, почему он не играет сейчас, и он ответил, что иногда приходит на площадку, но после уроков чаще занят подготовкой. Я не поверила, что подготовкой он занят так уж часто, и сказала об этом.

— Ты меня совсем не уважаешь, — сказал Денис.

— Я тебя пока не знаю.

— Тогда у тебя есть время.

Он говорил легко, без попытки выглядеть идеальным. Когда остальные переключились на фильм, Денис наклонился ко мне и спросил, не скучно ли мне. Я сказала, что пока нет, но фильм уже проиграл битву за внимание.

— Пойдём на кухню, там хотя бы можно разговаривать.

— А здесь нельзя?

— Здесь Саша комментирует каждый кадр.

Он не преувеличивал. Саша действительно объяснял сюжет, хотя сам выбрал фильм и должен был знать его лучше всех.

Мы ушли на кухню. Денис достал из холодильника две бутылки воды. Я села на подоконник, он прислонился к столешнице.

— Ты всегда такой общительный? — спросила я.

— Обычно да.

— Тебя это не утомляет?

— Иногда. Но если молчать, люди начинают думать, что ты недовольный.

— А ты часто недовольный?

— Иногда. Особенно когда Саша выбирает фильм.

Я улыбнулась. Мы говорили о разных вещах: о том, кто из учителей самый странный, о том, почему в школьной столовой дают компот, который на вкус напоминает воду с вареньем, о музыке, которую слушали наши родители. Денис рассказал, что мать до сих пор считает, будто все современные песни одинаковые.

— Моя так говорит про рэп, — сказала я. — Папа считает, что после девяностых музыку можно было не выпускать.

— Мой отец считает, что музыка закончилась после «Кино».

— Они все сговорились?

— Похоже на то.

Я смеялась, и мне было хорошо. Я заметила, что Денис не торопится возвращаться к остальным. Он не делал больших комплиментов и не говорил, что я особенная. Но иногда смотрел на меня так, будто ему действительно интересно, что я отвечу.

Потом он спросил, есть ли у меня опыт отношений.

Я не сразу поняла, что он имеет в виду.

— В каком смысле?

— В прямом. Ты с кем-нибудь встречалась?

— Нет. А что?

Он пожал плечами, будто спросил о погоде.

— Просто интересно.

Я отпила воды.

— А ты?

— Было.

— «Было» — это сколько?

— Не знаю. По-разному.

Он не стал хвастаться и не начал перечислять девушек. Но по его тону было ясно, что он не новичок и не собирается делать из этого тайну. Я знала о нём кое-что от Вики и от девочек из параллели. Денис нравился многим, с ним часто флиртовали, и он не особенно отказывался от внимания.

— Ты сейчас меня допрашиваешь? — спросил он, улыбнувшись.

— Собираю материал.

— Как журналистка?

— Пока как человек, который не хочет выглядеть глупо.

Улыбка у него стала мягче.

— Ты не выглядишь глупо.

Он сказал это без насмешки. Потом подошёл ближе, взял стакан из моей руки и поставил на стол. Поцеловал меня. Я не отстранилась. Мне хотелось этого ещё с дискотеки, и теперь, когда мы оказались вдвоём, я не собиралась делать вид, что ничего не происходит.

Денис целовал меня уверенно, а я отвечала ему, всё ещё

немного волнуясь из-за того, что многое для меня было новым. Он заметил мою осторожность и не стал смеяться.

— Не надо торопиться, — сказал он. — У нас полно времени.

Он произнёс это спокойно, почти заботливо. Я поверила ему ровно настолько, насколько хотела поверить. Мне нравилось, что он не делает из моего опыта тему для шуток. Мне нравилось, что он обращается со мной так, будто ничего необычного во мне нет.

Из гостиной донёсся громкий смех. Кто-то крикнул, что пицца закончилась. Денис улыбнулся:

— Сейчас начнётся голодный бунт.

— Твои друзья очень организованные.

— Ты ещё не видела их в кризисе.

Мы вернулись к остальным. Саша действительно устроил разбор полётов из-за последнего куска пиццы, Кирилл пытался доказать, что съел меньше всех, а Артём уже нашёл на телефоне фотографии с дискотеки. На одном снимке я стояла рядом с Денисом. Он держал руку у меня на спине.

— О, — протянул Саша. — А вот и наша парочка.

— Не начинай, — сказал Денис.

— Я ничего. Просто документирую историю.

— Документируй лучше, как ты выбирал фильм сорок минут.

Саша показал ему средний палец, и все засмеялись.

Я сидела рядом с Денисом. Он иногда наклонялся ко мне,

что-то говорил, касался моей руки. Я не чувствовала себя частью какой-то большой романтической истории. Мне просто было интересно, как далеко всё может зайти. Я хотела попробовать то, чего раньше не пробовала, и мне нравилось, что Денис хотел меня.

Когда остальные начали спорить, кто будет спать на диване, мы с Денисом ушли в небольшую комнату. Он прикрыл дверь, но не запер её. Там было тихо, только музыка из гостиной глухо проходила сквозь стену.

— Ты уверена, что хочешь остаться? — спросил он.

— Да.

— Я не хочу, чтобы ты потом думала, что сделала что-то только потому, что я попросил.

— Я сама решила.

Он посмотрел на меня, словно проверяя, не передумаю ли я, потом улыбнулся и поцеловал. Я сама потянулась к нему. В какой-то момент я спросила, всё ли будет нормально. Денис ответил без малейшего сомнения: «Конечно. Не переживай, я знаю, что делаю». Он сказал это так уверенно и спокойно, что мне стало проще поверить ему, чем признаться, насколько мало я сама во всём разбираюсь. Мы не воспользовались презервативом. Сейчас я понимаю, что должна была остановиться и не полагаться на чужую уверенность, но тогда мне хотелось продолжения, а его слова показались достаточным ответом. Дальше всё происходило не так, как в кино: я волновалась, что-то казалось неловким, мы пару раз отвлека-

лись на голоса за стеной, но он умел быстро возвращать меня к происходящему. Я не чувствовала себя героиней красивой сцены. Я была обычной шестнадцатилетней девочкой, которая впервые решилась на то, о чём раньше только думала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.